

Они снимали фильм о современных сухопутных войсках!

Взгляды высокопоставленных лиц стали ещё более презрительными. Если молодёжи нравятся такие фильмы, то они лучше вообще не будут снимать! В конце концов, это не их задача!

Не только сторонние люди, но даже директор Цю был ошеломлён.

Действительно, мышление молодёжи изменилось, неудивительно, что его собственные дети не слушают его дома.

Чай Хо, получающий Божественную силу спички, такая мистическая вещь действительно популярна среди молодёжи?

Чтобы выполнить задачу, директор Цю решил, что можно попробовать.

Хотя он совершенно не понимал, что Хань Сюнь хотел донести, но Гэн Дун был прав: нельзя отвергать идею Хань Сюня, даже не дав ему шанса.

Ведь это сценарист, чьи фильмы каждый раз приносили более 2 миллиардов.

Один высокий кассовый сбор можно назвать совпадением.

Два — удачей.

Три...

Директор Цю не признавал Хань Сюня, но был поражён его невероятной, лишённой логики фантазией.

Он кивнул посреди тихих обсуждений в зале и произнёс:

— Учитель Хань, пожалуйста, напишите сценарий о Божественной силе спички.

Хань Сюнь промолчал.

Вернувшись в свою комнату в гостинице академии, Хань Сюнь почувствовал, что сам вырыл себе яму и закопался в ней.

На столе лежали требования киноцентра «Чанкун» к фильму, где чётко было написано: «Прославить нашу страну, продвигать военную культуру, отражать дух военных, подчеркнуть основную линию, иметь широкое влияние, получить признание народа».

Эти требования не имели ничего общего с его выдуманной на ходу историей о спичке, которая сжигает себя, чтобы осветить путь другим.

Он подозревал, что директор Цю уже сошёл с ума.

Безумие военных действительно отличается от других людей: помимо переменчивого настроения, они легко поддаются влиянию молодёжи.

Хань Сюнь задумался, не выглядел ли он слишком высокомерным и самоуверенным перед директором Цю, что тот, находясь в состоянии умопомрачения, решил довериться ему.

Чай Хо...

Хань Сюнь нарисовал точку, затем «огонь», и на копии секретного документа появился одинокий и скучный человечек-спичка.

Как же ему написать кассовый фильм о военном, который сжигает себя, чтобы осветить путь другим?

Строго говоря, Хань Сюнь не писал о персонажах, с которыми не был знаком.

Его блокнот впервые заполнился не вдохновением, а страницами с человечками-спичками.

Этот, с пулемётом за спиной, — Чай Хо, этот с длинными волосами — героиня А, этот с торчащими короткими волосами — второстепенный персонаж Б, этот с повязкой на голове — второстепенный персонаж С. А этот с повязкой на животе...

Это Сюй Сямяо.

Хань Сюнь зачеркнул этого человечка и нарисовал брюхо. Да, это просто гражданский, временно присоединившийся к главной команде.

Его навыки рисования человечков-спичек стремительно улучшались, и вскоре он уже мог изобразить целую драму с помощью таких примитивных рисунков.

Однако сценарий не продвигался.

История о Божественной силе спички, которую он рассказал на собрании, была просто шуткой. Если бы он действительно написал её, кассовые сборы могли бы быть высокими, но это точно не соответствовало бы требованиям киноцентра «Чанкун», и сценарий был бы отклонён на этапе черновика.

Зная, что история не пройдёт, Хань Сюнь, конечно, не стал бы её писать.

Он провёл весь день в гостинице, рисуя человечков, и наконец взял блокнот, чтобы отправиться за вдохновением.

В Сухопутной академии Линьчэна повсюду были военные. Хань Сюнь не мог писать о новых военных, основываясь на таких старых революционерах, как директор Цю, поэтому решил посмотреть на повседневную жизнь солдат.

Хань Сюнь, вероятно, был единственным человеком в академии, кто выделялся своей расслабленной манерой. Все вокруг были одеты в военную форму, ходили прямо, их шаги были уверенными и ритмичными.

Только Хань Сюнь, с головы до ног, излучал атмосферу беззаботности.

Он подошёл к плацу и увидел строй солдат, который сразу же напомнил ему комментарии к парадам.

Это был не просто марш студентов на тренировке, а шаг более чем сотни человек, где, помимо чётких шагов, не было ни единого лишнего звука, а взмахи рук разрезали воздух с резким свистом.

Это был шаг настоящих военных, настолько впечатляющий и торжественный, что даже красноречивый и образованный сценарист Хань Сюнь превратился в абсурдного пользователя интернета, без эмоций прокомментировавшего про себя: «Чёрт, как же чётко».

Он обошёл плац, внимательно наблюдая за тренирующимися солдатами, полностью забыв о своих человечках, сосредоточившись только на том, чтобы понять, какие персонажи нужны для героического сценария.

Китайские военные всегда действуют как команда. Даже в «Спасении века» любимец зрителей Чжан И не сражался в одиночку. Он полагался на смелость и силу главной команды, успешно выполняя большинство спасательных операций, и только в конце, в одиночку, завершил последнюю операцию, но это была также операция, которая стоила ему жизни.

Хань Сюнь нахмурился, размышляя об этом. Такой сюжетный ход был уместен в трагическом контексте «Спасения века», но если рассматривать его отдельно как «образ военного», то почему он кажется слегка саркастичным?

Успех команды и провал одиночки, если рассматривать это в рамках типичного анализа, вероятно, вызовет волну критики «индивидуального героизма».

Чем больше Хань Сюнь размышлял, тем больше он запутывался в разработке главного героя.

Из его шуточного сценария о сверхспособностях видно, что он больше склонен писать одиночные истории, а не групповые.

Но, глядя на такой безупречный строй, было очевидно: групповой сюжет выглядел бы гораздо впечатляюще!

Большие сцены, крупный масштаб! Тысячи солдат сухопутных войск, марширующих с оружием, чётко, осторожно, смело, единым духом, решительно выполняющие приказы, не отступая!

Эта мысль промелькнула в голове Хань Сюня, и он наконец понял положение директора Цю. Ежедневно видя такую выдающуюся команду, конечно, сценарий Ян Цзина о защите Родины и героических сражениях на поле боя был ближе к реальности.

Однако руководство требовало кассовости.

Основой высоких кассовых сборов является любовь зрителей, а Хань Сюнь слишком хорошо знал, какие истории нравятся зрителям.

Они могут быть абсурдными и смешными, серьёзными и строгими, мгновенно менять настроение и разворачивать тайные сражения, но они не принимают фильмы, которые навязчиво пропагандируют патриотизм, потому что они пришли смотреть на захватывающие истории, а не на парады и непобедимость нашей армии.

Нужны неудачи.

«Но это запрещено».

Нужно современное вооружение.

«Это секретно».

Нужны масштабные сражения с переломными моментами.

«Простите, мы непобедимая армия».

Совсем не как в боевиках, даже самые величественные военные утомят зрителей, лучше уж Божественная сила спички, которая внезапно вызывает дрон, и все кричат «вау».

Хань Сюнь посмотрел на серое небо и понял, что он действительно обычный сценарист, пишущий вульгарные истории. Этот сценарий был слишком сложным для него.

— Я не могу это написать, — серьёзно сказал Хань Сюнь, сидя в офисе Гэн Дуна и потягивая чай. — История о Божественной силе спички была просто шуткой. Если писать о прототипе сухопутных войск, то командная работа, смелость и выполнение задачи больше соответствуют теме.

Гэн Дун кивнул, с ожиданием в глазах спросил:

— А кассовые сборы будут высокими?

Глядя на чистые глаза старейшины Гэн, Хань Сюнь честно ответил:

— Мои кассовые сборы — это случайность. Ни один режиссёр или сценарист не может гарантировать, что следующий фильм точно не провалится и будет успешным.

— Не провалится?

— Не провалиться — значит собрать высокие кассовые сборы. Никто не может гарантировать, что фильм точно будет успешным. Те, кто обещают это, — мошенники.

Возможно, благодаря опыту, накопленному за годы в киноиндустрии, старейшина Гэн излучал спокойствие и уверенность пожилого человека. Он улыбнулся и сказал:

— Мы понимаем это, но задача поставлена, и нужно приложить все усилия для её выполнения, независимо от того, насколько она абсурдна или невероятна. Задача есть задача.

Вольнолюбивый Хань Сюнь снова получил урок. Прекрасные традиции, передаваемые военными, действительно не изменились, даже кассовые сборы стали требовать. Это действительно сводит с ума.

Гэн Дун, видя, как Хань Сюнь мучается, заулыбался с добротой. Он сказал:

— Товарищ Хань Сюнь, не переживай слишком сильно. Мы пригласили тебя для того, чтобы ты дал рекомендации и предложил варианты. В конечном итоге, успех зависит от совместных усилий всех сотрудников нашего центра. Тебе не нужно думать о сценарии, основываясь на наших строгих требованиях. Мне кажется, твоя идея со спичкой очень интересна, может, напишешь её и посмотрим?

Написать и посмотреть...

Это ведь не научно-фантастический боевик, который хотел Сюй Сямьяо; Хань Сюнь не мог просто так взять и написать что-то.

Изучив современный дух военных, учитель Хань вернулся в гостиницу, но не почувствовал прилива вдохновения. Вместо этого он уставился на блокнот, заполненный рисунками человечков-спичек, погрузившись в глубокие размышления.